

Секция «Политические науки»

"Теория элит в творческом наследии А. Гамильтона"

Гареев Рустам Рафаилович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: shaitan14@mail.ru*

У истоков американской государственности находилась целая россыпь блистательных политиков, заложивших фундамент уникального государственного образования. Особые споры велись насчет характера власти и принадлежности различных классов к управлению государством. Александр Гамильтон, возглавлявший новую федералистскую партию сумел задать вектор будущей политической истории США, а именно доминированию элиты во власти.

После принятия Конституции лидеры молодого американского государства надеялись, что им не придется раскалывать их политические силы и создавать различные партии и фракции. Но виднейшие политические фигуры: госсекретарь Джефферсон и министр финансов Гамильтон разошлись во взглядах на устройство государства, где ключевыми вопросами являлись права штатов и централизация правительства. Позиция Гамильтона предусматривала создание федерации с правительством с широкими полномочиями, ограничениями прав штатов и учреждение Национального банка.

Разумеется, при такой системе было неизбежно появление группы наиболее приближенной к власти и принимающей в ней непосредственное участие. Джефферсон и его республиканская партия ратовали за вовлечение плантаторов с Юга в управление государством. Гамильтон видел будущую элиту в промышленниках, торговцах, банкирах и фискальных агентах. Начиная с президентства Вашингтона, линия министра финансов возобладала: все больше состоятельных и предприимчивых людей вливались в управление государством. Гамильтон считал свою деятельность образцом аристократической власти, что в стране, где формировалось демократическое общественное сознание, вызывало непонимание. Однако, в данном случае имеется ввиду не власть, передаваемая по наследству, а скорее утверждение власти политической элиты, которая держится особняком от основной массы населения. Притязания этой элиты на политическое руководство основывается на утверждении, что именно она лучше всех знает, как способствовать благополучию общества. Гамильтон, выражая поддержку зажиточному классу, говорил, что демократическое движение масс, возросшее после победы в войне за независимость, возможно остановить только с помощью сильной центральной власти. Опираясь в своих суждениях он на английский образец, где правительство брало под защиту интересы имущих «верхов». Более того, к этому имелись исторические предпосылки: нельзя забывать, что изначально английские колонии возглавлялись губернаторами, чье управление трудно отнести к демократическим. Французский политический деятель Алексис де Токвиль, посетивший Америку анализировал противоречия «демократической революции», отмечая несовместимости свободы с тенденциями к социальному равенству и нивелированию индивидуальных различий. Известный российский историк В. Согрин справедливо считает,

что сложившаяся система начального периода американской истории по сути являлась симбиозом английских традиций и американских нововведений, что на протяжении колониального периода недемократические (монархические, аристократические) начала преобладали над демократическими.

Гамильтон верил, что главная роль принадлежит лидерству, не народу, который себя показал во Французской революции. Только лидерство аристократии способно защитить свободное общество от таких разрушительных пороков, как алчность и честолюбие. Задачей Гамильтона было создание класса капиталистов, чья предпринимательская деятельность будет способствовать процветанию республики. Напротив, переменчивое и апатичное население куда менее предпочтительней у власти: «Дайте волю народным массам, и они будут подавлять немногих».

Пик партии федералистов, составленной из сторонников Гамильтона пришелся на 1796 год, когда федералист Джон Адамс одержал победу на президентских выборах. Причину популярности первой американской партии стоит видеть в менталитете американцев. В отличие от европейских стран в Америке не было презрения к состоятельным людям, напротив, имело место уважение к предприимчивым дельцам, сумевшим сколотить капитал. Это подтверждает в том числе и Токвилль, одним из первых описавших особенности американской политической, социальной и культурной жизни. Дух американской свободы, таким образом, подтолкнул фермеров, рабочих, торговцев, военнослужащих и многие другие категории населения молодой страны поддержать федералистов.

Несмотря на отличия между программами двух противоборствующих партий, республиканцы после победы на президентских выборах в 1800 году и после последовательного поглощения федералистской партии также были представлены в основном зажиточными дельцами и богатыми плантаторами. Таким образом, уже в начале XIX века у американцев сформировался особый строй- республиканский по форме, но аристократический по духу.

Известный американский политолог и сторонник теории элит Чарльз Миллс в своих трудах указывал на то, что в XX веке власть в США по-прежнему принадлежит аристократической верхушке: «Все разговоры о демократии в США звучат как изощренное издевательство». Конспирологи ищут заговоры, приписывают элитарной прослойке контроль над всем миром. Как бы то ни было, и по сей день власть в Штатах концентрируется в основном в руках крохотной группы высших членов капиталистического класса. Семейства Рокфеллеров, Кеннеди, Бушей, Кохов и некоторых других являются яркими примерами современной «аристократии без монарха». Политическая система функционирует и процветает на фундаменте, заложенном больше двух веков назад Александром Гамильтоном и его сторонниками.

Литература

1. «Федералист». Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея: Пер.с англ. / Под общ. ред., с предисл. Н.Н.Яковлева, коммент. О.Л. Степановой. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994 – 592
2. Согрин В.В. Политическая история США» «Весь мир», М., 2001

3. Печатнов В. О. Гамильтон и Джефферсон / Ред. М. Ю. Ситнина.- М.: Международные отношения, 1984. — 336 с.